

Шварцман, школа Шварцмана, SETI и изменение ориентиров израильского образования

Б. Штивельман, К. Штивельман

Образовательный центр "Educator", Израиль

Близкие друзья В. Шварцмана делятся мыслями об особенностях его психологии, взглядов на жизнь. Описываются особенности системы школьного образования в Израиле и роль, которую в ней играет школа им. Шварцмана, созданная авторами. Обсуждаются проблемы взаимодействия разных этнических и культурных групп. На основе этого опыта предлагается стратегия сближения, применимая и для контакта между цивилизациями.

SHVARTSMAN, THE SHVARTSMAN SCHOOL, SETI AND THE CHANGE OF GUIDING LINES IN THE ISRAELI EDUCATION, by B.Shtivelman, K.Shtivelman. Close friends of V. Shvartsman share their thoughts of the features of his psychology, his views on life. Peculiarities of the school education system in Israel and the role of the Shvartsman school founded by the authors are described. The problems of interaction between different ethnic and cultural groups are discussed. On the basis of this experience a strategy of approachment applicable also for contact between civilizations is suggested.

Дамы и господа! Позвольте мне начать свое общение с нескольких замечаний общего порядка.

Название сообщения отличается от заявленного и звучит так — см. выше. Все претензии к Грише.

Авторы сообщения тоже не те — см. выше. Все претензии к Грише.

Оправдались наши худшие опасения — мы единственные не специалисты по SETI в этом зале. Претензий к Грише нет.

Наше сообщение составлено в виде четырех небольших заметок, объединенных общим замыслом и самоиронией, к которой, я надеюсь, вы будете снисходительны. Отчаявшись уместить весь релевантный материал в текст доклада, я рассматриваю эти заметки лишь как приглашение к дискуссии.

Заметка первая: На вахте у Вечности

Среди сидящих в этом зале, а, может быть, и во всех залах этой планеты, я знаю Виктора Шварцмана дольше всех. Наша дружба сопровождает меня с детства. Сопровождает и раздражает! Говорят, это свойственно евреям.

Судите сами — с первого класса и до последнего своего дня Витя соревновался со мной во всем. Детям, людям вообще свойственно соревноваться, но чтобы соревнование было единственным содер-

жением общения... В отжимании и "на ручках", в стихосложении и в решении задач, в остроумии и в розыгрышах, в скромности и в хвастовстве, в дружбах и в ухаживаниях...

Меня это утомляло ужасно, но деваться было некуда. Соревнование прекращалось только тогда, когда преимущество той или иной стороны — как правило, той! — становилось неоспоримым.

И тогда начиналась учеба! Следовало учиться у той стороны, которая умела лучше — таковы были правила этой дружбы. Мы обменялись сотнями писем, исписали сотни страниц дневников; в записках Вити десятки раз встречается — "учиться у Бори — тому-то" или — "учить Борю — тому-то". Я уверен в том, что и другие Витины дружбы протекали по той же схеме.

Соревнования возникали даже тогда, когда они не были запланированы. После первого вступительного экзамена на физфак МГУ — "математика письменно" — мы неожиданно встретились у длинной доски со списками результатов. Обрадовались: "И ты здесь?" — "И ты здесь?" — "Как написал?" — "Как написал?". Я ответил скромно: "Не ниже четырех" — Он ответил гордо: "Не больше трех". Я искал свою фамилию, начиная с лучших, он — с худших. Он получил "пять", я — "два".

Это была встроенная в него программа — соревноваться с друзьями, соревноваться со своими учителями, соревноваться с самим собой, до-

бываться высоких и значимых результатов...

Я являюсь держателем большого архива Шварцмана. Много лет я обещаю себе приступить к его детальному анализу, и все недосуг. Важную часть этого архива составляют тетради с загадочной надписью “ЧС” на обложке. Это Честные Слова, которые Витя давал себе: выучить, написать, помочь, сделать... Честные Слова и отчеты об их выполнении. Даты, время, причина переноса, степень исполнения. Сухая бухгалтерия на многие сотни страниц.

Отчеты Кому? Далекий от еврейской традиции Витя не знал, как близок был его самоотчет, его требовательность к себе к таковым у еврейских ортодоксов. На вахте у Вечности.

Важно сказать несколько слов о Ревекке Моисеевне, маме Виктора. Прелестная, добрая, интеллигентная еврейская мама, она, кажется, была главной пружиной Витино перфекционизма. Из мещанской семьи, из бессарабских левых, отчаянная подпольщица в далекой румынской и французской юности, она пережила сына лет на десять, посвятив остаток дней подготовке, сортировке, копированию — и строгой цензуре! — архива своего мальчика.

Заметка вторая: Шварцман в Израиле

Виктор никогда не интересовался переездом в Израиль. В этом состояло одно из наших непримиримых разногласий. Не хотел он жить в стране предков! Борец против шаблонов и стереотипов он и здесь видел, кажется, один из проторенных путей, по которому ему лично ходить не обязательно. К тому же провинция и захолустье — зачем же уезжать из Буково?

Я живу в Израиле с 1991 года. Конечно, там все иначе! И Витина борьба с шаблоном оказалась в свою очередь шаблоном, увы, часто повторяемым как в Израиле, так и в России.

Приведу слова выдающегося физика и очень критически настроенного человека, “русского израильянина” Марка Азбеля: “В России мы любили повторять, что мы мировая держава — и нередко оказывались в дерьме. В Израиле все говорят, мы в дерьме, а на деле мы во многом мировая держава”. Со всеми вытекающими отсюда недостатками, добавлю я от себя.

Известно и доказано на опыте, что образование — слабое место мировых держав. На международных соревнованиях все чаще побеждают школьники из восточных деспотий: Ирана, Китая... Хвальные еврейские дети, оказавшись на западе, в том числе и в Израиле, теряют всякий интерес к учебе.

Еще хуже обстоит дело у еврейских старожилков Израиля. Арабские граждане учатся серьезней и нередко успешней. Похоже, что учебная мотивация мало связана с генами и сильно — с обстоятельствами.

Этот факт быстро был понят родителями-репатриантами, и они подняли крик до неба: “Не для того мы приезжали сюда, чтобы наши дети вместо настоящего образования получали западную жвачку!!” Не помогли ни увещания, ни угрозы дядь и тетя из Минпроса, ни разъяснения, что на Западе на первом месте свобода личности, а на втором ... снова свобода и только потом учебные навыки, знания, дисциплина и пр. “Русские” родители были против — хоть убей.

В ответ на этот протест по всей стране возникли “русские” дополнительные послеобеденные школы. Речь идет чуть не о сотне школ, в которых работают тысячи учителей и учатся десятки тысяч детей — явление необыкновенно значительное для такой маленькой страны. Израиль во многих отношениях необыкновенная страна, но в отношении плотности “образовательных новообразований” — она, по моим оценкам, бьет все рекорды.

Вы не прочтете об этих школах ни в каких, даже в самых подробных, отчетах израильского Минпроса; лишь немногим из них повезло получить поддержку государственных или муниципальных органов; держатся они в основном героическими усилиями своих педагогов. Однако они востребованы и “стране угля дают”. Олимпиады, конкурсы, соревнования...

Одним из старейших и заслуженнейших брильянтов в этой короне является школа им. Шварцмана в Кфар-Сабе, небольшом и очень культурном городке в 20 км от Тель-Авива.

Заметка третья: где же SETI?

Хорошо помню, что еще до возникновения какой бы то ни было астрономической тематики, в средней школе я не раз говорил Виктору в пылу спора: “Ты с какой Луны свалился?” А он мне. Вот вам и SETI... Если обратиться теперь к серьезному тону, отмечу, что инопланетность, нездешность Вити всегда беспокоила и возмущала меня. Получивший такое же воспитание, происходивший из такой же в точности семьи, составленный из тех же элементов — он был другой.

Другие цели, другие средства, другие лозунги. “Есть надо мало, дешево и невкусно”; “Взятую у меня книгу можно портить и пачкать — главное, прочесть ее”; “Чтобы продвинуться в астрономии, нужно притвориться немного сумасшедшим”...

Склонный к социальным фантазиям, я как-то поделился с Витей идеей оставить привычную

жизнь и уйти на полгода или даже год в странствие... Витя вцепился в меня мертвой хваткой. “Только не на год, а на два! Подумай: $24 \text{ месяца} = 1 * 2 * 3 * 4!$ Через полгода я присоединюсь к тебе, и мы будем как два буддийских брата. Надо спешить, пока ты еще не дедушка!” Трудно в это поверить, но я и в самом деле оставил хорошую работу и любимую семью и отправился странствовать...

В нашей паре я считался людоведем и специалистом по общению, так что можно понять Витю, потратившего много сил, чтобы вовлечь меня в проблему SETI. Немалую часть своего странствия, таким образом, я посвятил Внеземному Разуму. Несколько месяцев я провел здесь, в САО. Мне был поручен отбор солнцеподобных звезд! Не стоит упоминания то, что подходящая звезда так и не была найдена.

Несмотря на постигшую меня здесь неудачу, я продолжал сближаться с проблемой SETI, хотя и не в астрофизическом, а в общекультурном смысле этого слова.

Израиль оказался иной цивилизацией, или даже собранием различных цивилизаций. Русская инвазия в размере чуть ли не двадцатипроцентном нисколько не упростила ситуацию в стране. Здесь есть все, о чем может только помыслить футуролог SETI: пренебрежение, высокомерие, отталкивание, вражда... Но и самоуничижение, и комплекс неполноценности, и страх... Причем речь идет о базисных понятиях, таких как работа, культура, религия, семья, дети, государство.

Уехавшие в начале девяностых и ориентированные в своей предыдущей жизни на чтение, задушевные беседы на кухне, песни бардов — мы попали в общество, где по крайней мере одна из важных его компонент книг не читает и песен не поет. Мы, пестующие детей до их старости, с ужасом обнаруживаем, что детей — мальчиков и девочек — отпускают в свободный полет сразу после школы. Я, пугавший своих родителей тем, что не пойду учиться в университет, узнаю, что среди израильских еврейских детей не учиться в ВУЗе — норма, а экзамен на аттестат зрелости сдает едва ли половина молодежи. Многомудрые политические киники и скептики, мы оказались среди законопослушной и в целом очень простодушной толпы, для которой армия — чуть ли не лучшее время в жизни, а скромный заработок для семьи — главная цель.

Укажу лишь на некоторые наиболее значимые кластеры и слои кластеров, находящиеся между собой в сложных, богатых, противоречивых, а иногда и непримиримых отношениях.

Этнические и этноязыковые группы: русские, румыны, поляки, венгры; эфиопы, марокканцы,

йеменцы, иракцы, тунисцы, ливийцы; англосаксы, латиноамериканцы, французы, немцы.

Новые репатрианты, старожилы и коренные жители. Восточные и западные евреи. Левые и правые. Религиозные и светские. Богатые и бедные. Патриоты и хулители. Мусульмане и христиане; арабы и бедуины; друзья, черкесы, самаритяне...

Напоминаю: речь идет о крошечном, бедном, сражающемся за свое существование государстве, на которое то и дело обрушиваются волны репатриаций и эмиграций. Трудно представить себе лучшую модель взаимодействия цивилизаций.

Заметка четвертая: Контакт? Есть контакт!

Я не буду касаться стратегии поиска Иных Миров. Так получилось, что катаклизмы двадцатого века — политические, национальные, социальные — сами вынесли нас, русскоязычных евреев, и их с ними, на берег Палестины. Старый порядок рухнул и встреча миров состоялась — по воле судьбы.

К слову сказать, апокалиптические события такого рода, но уже в мировом масштабе, давно ожидаются и обсуждаются “философерами” и прогнозистами SETI и в случае, если их ожидания сбываются, проблема поиска ВЦ снимется автоматически. Не думаю, что двадцать лет назад распад Союза и массовая репатриация евреев в Израиль казались более вероятными, чем сегодня приход космических варягов.

Так или иначе, проблема поиска решилась для нас сама собой. А вот стратегия контакта, существования, выживания — выдвинулась на первый план. Ах, сколько этих стратегий! Кажется, столько же, сколько нас, репатриантов + столько, сколько их, туземцев. Приведу лишь некоторые, наиболее ходовые. Названия условные, лозунги упрощены.

Плавильный котел. Все, кто приехал, должны оставить свою прежнюю культуру, забыть язык и привычки страны рассеяния, мы должны стать единым народом; как Англия или Франция.

Мультикультурность. Мы все носители бесценных достижений прошлого, нам следует беречь и развивать их, по возможности не конфликтуя с представителями иных культур; как в Америке.

Изоляционизм (два варианта). С этими черномазыми \ бледнорожими все равно не стовориться; плевали мы на них, будем делать то, что полезно и выгодно нам; как в России.

Первобытный империализм. Нас много, мы умнее, нахальней, культурней, сильнее, справедливее, напористей, идейней — всех победим, всех

переделаем под себя; как в кино.

Безнадюга. Их много, они хитрее, у них знакомства, связи, у них деньги, они знают язык, надо спрятаться, раствориться, забиться, забыться; как в кошмаре.

Обиженный апофигизм (два варианта). Я столько сделал в той стране \ в этой стране для новых репатриантов \ для народа, занимал такие посты, имел такие степени, а меня не ценят; буду сидеть и смотреть телевизор.

Мы выбрали *стратегию сближения*. Мы знаем ее ограниченную применимость или полную непригодность для цивилизаций ущербных или патологических (диктатура, фашизм, терроризм), но верим в ее плодотворность для нормальных культур. Мы популяризируем ее среди друзей, родных и в учебном центре им. Шварцмана — она однозначно соответствует общему подходу Виктора. Важная часть этого подхода — не скандировать, не выкрикивать, не вывешивать лозунги. То, что может быть сказано в личной беседе, продемонстрировано действием, показано личным примером — имеет шанс быть услышанным, остальное — никогда. Мы обращаемся к мотивации, а не к дисциплине. Нам кажется, что успехи придут.

Ниже — главные черты этого подхода, тривиальные, как и все верное.

1. Важнее всего язык. Язык партнера, а не язык оккупантов: матка, курка, яйки.

2. Дураков нет — культура партнера по меньшей мере так же содержательна, как и моя.

3. Презумпция доброжелательности — мы верим, что партнер хочет нас понять.

4. Принцип зеркала — мы убеждены, что, чем больше наш вклад в контакт, тем выше отклик.

5. Поиск общих возвышенных целей имеет шансы на успех.

Учебный центр им. Шварцмана является сегодня частью всеизраильской ассоциации учителей — репатриантов ИГУМ — и состоит из детского сада, послеобеденной школы и еженедельного междисциплинарного семинара. Финансовое положение центра колеблется между плохим и очень плохим, но интерес к нам израильского социума растет из года в год. Многими десятками исчисляются заметки о нас в печати (русско-, иврито- и англоязычной), на радио, на ТВ. Безо всякой инициативы с нашей стороны мы обнаруживаем себя в городских образовательных комиссиях или даже в правительственном комитете по реформе образования; рекомендации этого комитета во многом напоминают наши рекомендации (без ссылок!)

Мы верим, что успех придет.

Выводы и предложения

Создать рабочую группу по разработке стратегии контакта — единой для земных и внеземных цивилизаций.

Созвать первое совещание этой группы в Израиле.